

Время летело незаметно, и три дня пролетели как один миг. Согласно записям в Формуле Созерцания Дао, Ли Уман совершил в общей сложности восемьдесят один цикл упражнений. Внутренним взором он увидел, что его меридианы, прежде сине-белые, очистились и стали белыми. Он достиг уровня Тренировки Ци, третьего уровня.

Теперь у Ли Умана была сила Тренировки Ци третьего уровня, такая же, как у Ма Куя в тот памятный день.

В Формуле Созерцания Дао говорилось: на третьем уровне Тренировки Ци, если сражаешься с обычным человеком, пока тот наносит один удар мечом, ты успеваешь нанести девять. Ли Уман подумал: если я нанесу восемь ударов, а противник еще не успеет закончить свой единственный, то в его теле уже будет восемь дыр — разве сможет он продолжить бой? Похоже, он действительно стал настоящим мастером.

Раньше он знал лишь то, что его внутренняя сила достигла предела Сердечной техники Великого Ян. К сожалению, у него не было навыков рукопашного боя, и в поединке с Чан Шанем ему приходилось полагаться только на чистую внутреннюю энергию. Теперь же, даже не владея техниками фехтования, он был уверен в победе в любом бою на мечах. Вероятно, то же самое касалось и кулачного боя.

Ли Уман взял нож, вышел из пещеры и, активировав Формулу Созерцания Дао, изо всех сил нанес девять ударов в пустоту. Однако, к его великому удивлению, быстрее он не стал.

Запас сухих пайков подошел к концу, и, положив Формулу Созерцания Дао на место, Ли Уман спустился с горы в Секту Фугуан.

— Глава, вы сильно исхудали, — Хэй Тайсуй, взглянув на Ли Умана, с тревогой покачал головой.

Ли Уман тихо ответил:

— На вершине не было еды, только пара лепешек, как тут не похудеть?

Хэй Тайсуй лишь понимающе усмехнулся, не став расспрашивать дальше.

— Дядюшка Хэй, я хочу встретиться с Иси.

— О? Глава хочет узнать что-то о культиваторах?

Ли Уман кивнул:

— Мне стало любопытно.

— Я прикажу пригласить его, завтра он будет здесь.

На закате следующего дня Иси прибыл в Секту Фугуан. Хэй Тайсуй угощал его чаем в главном зале, когда вошел Ли Уман. После взаимных приветствий все уселись.

— Глава пригласил меня, чтобы расспросить о мире культиваторов? — прямо спросил Иси.

— Я невежественен и прошу наставника просветить меня, — Ли Уман больше не называл Иси главой секты.

— Я ушел в монахи в десять лет. Сам я не владею магией, но мой дядя-наставник в монастыре, которому уже почти сто лет, знал немало историй о культиваторах. Он рассказывал их мне, а уж правда это или нет — судить не мне. Глава может послушать ради интереса.

— Буду рад услышать, — Ли Уман приготовился внимать каждому слову.

— Культиваторы делятся на четыре категории: люди, призраки, демоны и оборотни. Если говорить о людских практиках, то начальная ступень — это Тренировка Ци, которая состоит из девяти уровней. Даже на девятом уровне человек мало чем отличается от обычного смертного. С точки зрения истинного пути культивации, это все еще лишь порог. Из тысячи человек, достигших успеха в Тренировке Ци, едва ли один способен перейти к Закладке Основания. У Закладки Основания три ступени: начальная, средняя и поздняя. Лишь один из сотни практикующих достигает поздней ступени. После Закладки Основания идет Формирование Ядра, и тут шансы еще ниже — один на тысячу. Лишь тот, кто сформировал Ядро, может считаться настоящим культиватором. Формирование Ядра также делится на начальную, среднюю и позднюю ступени, — Иси говорил долго, не прерываясь.

Иси отпил чаю:

— После Формирования Ядра идет стадия Зарождающейся Души. Неизвестно, сколько практикующих должны пройти путь Формирования Ядра, чтобы один из них смог развить Зарождающуюся Душу. Эта стадия тоже делится на три уровня.

— Наставник, на этом, должно быть, всё? — Ли Уман был поражен тем, насколько это сложно.

Иси улыбнулся:

— Далее следуют стадия Слияния и стадия Превращения в Божество, каждая из которых также имеет три уровня. Без невероятной удачи достичь этих высот невозможно.

— Путь к бессмертию настолько труден? — Ли Уман был полон сомнений.

Иси ответил:

— Культиватор идет против воли небес, представьте, насколько это нелегко.

— Наставник, стадия Превращения в Божество — это и есть бессмертные?

— Еще нет. Когда мастер Превращения в Божество достигнет совершенства, он сможет вознестись в мир небожителей, и только тогда он станет бессмертным.

— Значит, в этом мире больше нет бессмертных? — Ли Уман почувствовал разочарование.

Иси ответил:

— В нашем мире высшая ступень, которую могут достичь культиваторы, — это стадия Превращения в Божество.

Ли Уман не знал, что такое мир, и не стал расспрашивать.

Иси продолжил:

— У культиваторов, как и у людей, есть свои секты. Тех, кто не принадлежит ни к одной из них, называют свободными практиками.

— Неужели культиваторы тоже враждуют?

Иси снова отпил чаю:

— Враждуют? Их распри куда более кровавые и жестокие, чем у обычных людей.

— Почему? — Ли Уман не мог себе этого представить.

— Ради техник, пилюль, магических артефактов или просто из мести — всё как у обычных людей, — в голосе Иси звучало равнодушие к этим обыденным вещам.

— Откуда берутся техники, пилюли и артефакты? — Ли Уман вспомнил, что в Формуле Созерцания Дао упоминалось использование пилюль при медитации.

— Техники передаются по наследству, а пилюли и артефакты либо получают от наставников, либо создают сами.

— Без этого разве есть хоть какая-то надежда на успех?

Иси усмехнулся:

— Конечно, нет. Поэтому культиваторы в чем-то похожи на нас, разбойников: если чего-то нет, это можно отнять.

— Даже так? — Ли Уман с трудом это принимал.

— Правила у культиваторов устанавливают сильнейшие. Убийство и грабеж для них — самые разумные действия.

Ли Уман молчал. Он понимал: если кто-то узнает об эссенции крови Феникса в его даньтяне, это станет веским поводом для убийства. Учитывая, что он всего лишь на третьем уровне Тренировки Ци, без наставника и секты, его можно считать свободным практиком.

— Разве свободные практики не в большой опасности? — Ли Уман начал беспокоиться за себя.

— Не обязательно. Они не соперничают с крупными сектами. Либо вступают в них, либо заводят с ними дружбу, либо стараются держаться подальше. К тому же, у них редко бывают ценные пилюли или артефакты, поэтому члены сект не станут убивать их без причины, — пояснил Иси.

— Почему же я никогда не видел культиваторов? — Ли Уман был заинтригован.

— Более трехсот лет назад в регионе Оугэ их было немало. Говорят, там много духовной энергии, что благоприятно для практики. Но после того, как в небе появилось хризантемовое облако, культиваторы исчезли. Говорят, они ушли за горы Даман. Наш континент называется Фэнли, а Оугэ — лишь крошечная его часть, — Иси знал эту легенду.

— Наставник, почему же тогда все люди не занимаются культивацией?

Иси кивнул:

— Для этого нужен духовный корень.

— Что это такое?

— Не знаю. Обычным людям не понять, что такое духовный корень культиватора. Он либо есть с рождения, либо его нет, — Иси так и не смог до конца разобраться в этом вопросе.

— Значит, человек даже не знает, есть ли у него этот корень? — Ли Уман чувствовал, что мир культиваторов полон тайн.

— Именно. Раньше, когда в Оугэ были секты, они искали среди подростков тех, у кого есть корень, и брали их в ученики. Теперь этого нет, — Иси добавил: — Самое важное — это удача.

Без великой удачи наличие духовного корня бесполезно — все равно не избежать гибели.

Ли Уман понял: чтобы стать культиватором, прежде всего нужен духовный корень, затем — техники и пилюли, а в конце — удача. И каждое из этих условий получить крайне трудно.

Ли Уман встал и поклонился:

— Благодарю за наставление.

Иси тоже поднялся и улыбнулся:

— Глава слишком вежлив. Я лишь пересказал то, что слышал сам.

После этого они обменялись поклонами. Смеркалось. Ли Уман и Хэй Тайсуй разделили с Иси ужин, выпили вина и поболтали, а в час свиньи разошлись по комнатам. На следующее утро Иси вернулся в Секту Хунфэй.

Ли Уман сказал Хэй Тайсую:

— Товары придут еще через несколько дней, я снова побуду на вершине горы.

— Хорошо, Глава, будьте осторожны.

...

В этот раз Ли Уман взял с собой одеяло, так как сидеть на каменном ложе было невыносимо. Проходя по каменному мосту, он увидел ту же черную змею, но просто закрыл глаза, а когда открыл — ее уже не было.

Вернувшись в пещеру Благословенной земли Фугуан, он снова начал практиковать Формулу Созерцания Дао. Прошла неделя. Уровень его силы не изменился — все тот же третий уровень Тренировки Ци. Ли Уман был разочарован. Неужели причина в отсутствии пилюль? Видимо, эссенция крови Феникса — не панацея.

Путь культивации был невероятно сложен. После очищения каналов на третьем уровне Тренировки Ци неизбежно требовался период закрепления достигнутого. Ли Уман, благодаря эссенции крови Феникса, продвигался намного быстрее обычных культиваторов, которым потребовались бы годы бессонных ночей, чтобы достичь нынешнего уровня. Ли Уман сам не осознавал, что за семь дней его меридианы стали чище и крепче — процесс, необходимый для любого практикующего.

На восьмой день утром Ли Уман вернулся в Секту Фугуан.

Как раз к полудню товары прибыли к подножию горы. Ли Уман и Хэй Тайсуй, получив известие, спустились вниз. Десять больших повозок, груженных доверху. Чан Шань из Секты Цинфэн приехал лично. После вежливых приветствий трое пообедали в Секте Фугуан и вместе отправились в городок Хунье.

— Товары на складе, там есть наши люди. Купцы из Аньчжоу ждут уже два дня, думаю, через полчаса сделка будет завершена. Пойдемте в чайную, послушаем музыку, — предложил Хэй Тайсуй, человек широкой души.

— Чай за мой счет в другой раз, сегодня я хочу посмотреть на сделку. Все-таки это наше первое дело, хочу взглянуть, — Чан Шань отказался.

Трое вошли на склад.

Рабочие уже ждали. Управляющий, нанятый Сектой Фугуан, подошел к ним с поклоном:

— Хозяева, сейчас начнется отгрузка. Вы располагайтесь, я не смогу уделить вам много внимания.

Хэй Тайсуй, улыбаясь, махнул рукой:

— Занимайся своим делом.

Управляющий был мастером своего дела: проверка товара, подсчет, выдача, прием серебра — все прошло гладко, и через полчаса были готовы расчеты.

Управляющий подошел к ним:

— Хозяева, пятьдесят повозок раз в полмесяца — это норма. Десять — слишком мало, старые партнеры уже жалуются, что товара не хватает.

— Управляющий, не будем о будущем, скажи, прибыль есть? — Чан Шань заволновался.

Управляющий просиял:

— Разве эксклюзивная торговля может быть убыточной? Я подготовил товар на десять тысяч серебряных монет. Прибыль составила шестьдесят процентов. Заработали шесть тысяч, и даже после всех расходов чистая прибыль — пять тысяч пятьсот монет.

Чан Шань спросил:

— А если будет пятьдесят повозок, сколько заработаем?

— При больших объемах можно снизить наценку, но даже с учетом расходов, за год выйдет

триста тысяч монет.

— Как минимум пятьсот-шестьсот тысяч, как вы считаете? — Чан Шань не сразу понял логику.

— Вы не знаете всех тонкостей. В Диких землях зимой перевалы заносит снегом на три-четыре месяца, а весной, когда снег тает, дороги становятся непроходимыми.

— Глава Хэй, давайте соберем больше денег и пустим пятьдесят повозок? — Чан Шань, почувствовав вкус легких денег, хотел расширить дело.

— В прошлый раз я предлагал пятьдесят, а ты настаивал на десяти, чтобы попробовать, — припомнил Хэй Тайсуй.

— Разве мы не говорили, что раньше этим не занимались? — Чан Шань усмехнулся.

— Что скажет Глава? — Хэй Тайсуй посмотрел на Ли Умана.

Ли Уман улыбнулся:

— Дядюшка Хэй, решайте сами.

— Хорошо, пусть будет пятьдесят повозок. Секта Фугуан внесет серебро первой. Глава Чан, вернетесь — передайте Иси.

Хэй Тайсуй решительно махнул рукой.

— Я пришлю свою долю серебра в Секту Фугуан позже, — обрадовался Чан Шань.

— В этом нет нужды. Рассчитаемся после завершения сделки. Проценты брать не буду, — после слов Хэй Тайсуя все трое рассмеялись.

Выйдя со склада, они отправились в чайную.

— Сегодня чай за мой счет, — заявил Чан Шань.

— Глава Чан, чай стоит сущие копейки, стоит ли об этом говорить? — Хэй Тайсуй скривил губы.

— Чай сейчас, вино позже, а вечером театр — все за мой счет, пойдет? — Чан Шань весело рассмеялся.

— Ну, это другое дело. Вы посидите, а я пойду соберу остаток серебра, на пятьдесят повозок не хватает еще тридцати тысяч, — Хэй Тайсуй вышел.

— Глава, хоть вы и молоды, но придумали такое дело, и оно сразу выгорело. Мы, грубые люди, искренне восхищаемся вами, — Чан Шань налил Ли Уману чаю.

— Я просто фантазировал, Глава Чан слишком меня хвалит, — Ли Уман был крайне скромн.

— Деньги зарабатываются слишком легко, даже не верится — триста тысяч в год! — Чан Шань был поражен.

После достижения третьего уровня Тренировки Ци разум Ли Умана стал совсем иным.

— Глава Чан, должно быть, вас что-то беспокоит? Возможно, в этом деле возникнут сложности, о которых мы не подозреваем.

— Вроде бы все в порядке, — Чан Шань замер.

Вскоре вернулся Хэй Тайсуй:

— Все готово. Караван может выйти послезавтра. Серебро собрано, завтра торговый дом из Гаочжоу доставит товар.

Чан Шань рассмеялся:

— Нет в городке Хунье такого дела, с которым бы Глава Хэй не справился.

Хэй Тайсуй тоже повеселел:

— Глава Чан, вы бы видели, сколько пота я пролил.

Выйдя из чайной, они пошли в ресторан, посмотрели вечернее представление и заночевали в Хунье. Все расходы оплатил Чан Шань. На следующее утро они разъехались по домам.

...

Вернувшись в Секту Фугуан, Ли Уман поздоровался с Хэй Тайсуем и снова отправился на Благословенную землю. Он практиковал Формулу Созерцания Дао на нефритовом ложе Хоудао, лишь однажды спустившись за едой.

Через пятнадцать дней он спустился с горы. Уровень силы по-прежнему оставался на третьей ступени Тренировки Ци. Но теперь, когда его разум прояснился, он не падал духом.

На следующий день, когда караван прибыл к подножию, Чан Шань и Иси поднялись на гору. Заметив, что Чан Шань чем-то недоволен, Хэй Тайсуй и Ли Уман пригласили их в главный зал.

— Глава, деньги зарабатывать оказалось не так просто. У Иси возникли неприятности, — едва сев, начал Чан Шань.

— Глава, наш торговый путь пролегает через горы к племенам Диких земель. За горами есть еще одна дорога — торговый путь Государства Ли. Там тоже есть несколько разбойничьих сект, которые требуют огромную плату за проезд, поэтому торговые караваны перестали там ходить. Узнав, что мы ведем торговлю, они пригрозили нам поборами, — Иси ждал, что решит Ли Уман.

— Какими поборами? — спросил Ли Уман.

Иси пояснил:

— Торговые пути Аньчжоу и Государства Ли соединяются в Диких землях в одну дорогу. Они собираются основать секту в месте слияния и брать плату за проезд.

Ли Уман усмехнулся:

— Решили собирать плату с вас?

— Именно. Они передали Иси, что по правилам разбойников это считается предупреждением, — Чан Шань скривился.

Ли Уман спросил:

— Раз они знают, что мы — союз трех сект, а мехов и лекарств племен Диких земель хватило бы на торговлю обоих государств, почему они сами не объединятся?

— На торговом пути Государства Ли тоже три секты, но они не могут договориться, — Чан Шань хорошо знал тамошнюю обстановку.

— Глава, вы — человек, отмеченный культиватором. Мы с Хэй Тайсуем и Глава Чан надеемся на вашу удачу, поэтому ваше слово имеет вес, — искренне сказал Иси.

Чан Шань и Хэй Тайсуй, услышав, как Иси сорвал покровы с их намерений, закивали.

Иси продолжил:

— У них нет такого человека, как Глава. Вместе грабить и поджигать они могут, но в делах, связанных с деньгами, никто никому не доверяет.

— Иси, я недостойн таких слов. Что же нам делать? — Ли Уман и сам не знал, как поступить.

Иси решительно произнес:

— Либо мы отказываемся от торговли и позоримся перед всем миром, платя дань разбойникам Государства Ли, либо идем напролом. Моя Секта Хунфэй готова признать Ли Умана верховным главой. Секта Фугуан выделит четыреста человек, мы объединимся с Сектой Хунфэй и построим крепость на перекрестке путей. Мы не боимся провокаций. Я уже присмотрел подходящее место.

— Иси, ты даже не посоветовался со мной! Ты готов признать Ли Умана верховным главой, неужели я, Чан Шань, так держусь за свое место? — Чан Шань был недоволен.

Повернувшись к Ли Уману, Чан Шань сказал:

— Моя Секта Цинфэн тоже готова признать вас верховным главой. Вести торговлю или нет — решать вам.

Иси добавил:

— Будем мы торговать или нет, Секта Хунфэй все равно признает вас верховным главой. Прошу, скажите свое слово.

Хэй Тайсуй, видя, что они хотят опереться на Ли Умана как на могучее дерево, а торговля — лишь предлог, вынужден был сказать:

— Глава, примите решение, не разочаровывайте людей.

— Культиватор сказал, что меня ждет великое богатство в мире людей, и вы этому верите?

Видя, что все трое кивают, Ли Уман не хотел раздувать дело.

— Я ничем не отличаюсь от вас троих. Боюсь, я не оправдаю ваших ожиданий, я не справлюсь с такой ответственностью.

— Мы сами это предложили, при чем здесь Глава? Просим, соглашайтесь, — Иси был искренен.

Чан Шань добавил:

— Просим, Глава, соглашайтесь.

Оба встали и поклонились.

Ли Уман поднялся и ответил поклоном:

— Раз так, у меня есть условия. Прошу вас согласиться.

Все трое в один голос:

— Слушаем вас.

— Делами сект я заниматься не буду. В будущем зовите меня просто Уман, а я буду называть вас дядюшками. Согласны?

Все трое закивали.

— Уман, так будем торговать или нет? — Чан Шань боялся потерять бизнес.

Ли Уман улыбнулся:

— Дядюшка Чан, я же сказал, что делами сект не занимаюсь.

Хэй Тайсуй заволновался:

— Уман, так нельзя. Ты предложил торговлю, как же ты теперь отступаешь? — Иси тоже поддержал его.

— Так что же скажут дядюшки?

Все трое ответили, что торговать нужно.

Ли Уман сказал:

— Значит, торгуем.

— Мы построим новую крепость, Секта Цинфэн тоже выделит несколько сотен человек, — Иси посмотрел на Чан Шаня.

— В Секте Цинфэн много людей, можем выделить семьсот, — Чан Шань согласился.

Иси подсчитал:

— В Секте Хунфэй девятьсот человек. Итого две тысячи. Глава Хэй не может оставить свою секту, но мы с Главой Чан будем там. Думаю, разбойники Государства Ли не посмеют действовать опрометчиво.

— Основание новой крепости требует сил и денег, давайте подождем, — у Ли Умана, похоже, был иной план.

Хэй Тайсуй осторожно спросил:

— Может, договоримся с сектами Государства Ли?

— Можно, — кивнул Уман.

Иси сказал:

— Я этим займусь.

После совещания они спустились с горы, продали товары в Хунье и заработали около тридцати тысяч серебряных монет.

— Уман, этот бизнес ни в коем случае нельзя терять, — Чан Шань напоминал ему о большой прибыли.

Ли Уман улыбнулся:

— Конечно, не потеряем.

Хэй Тайсуй приказал управляющему готовить товар к отправке послезавтра. Иси и Чан Шань поспешили назад.

На пятый день Иси и Чан Шань прибыли в Секту Фугуан. Они сообщили Ли Уману и Хэй Тайсую, что договорились о встрече с главами трех сект Государства Ли завтра в Секте Хунфэй. Четверо отправились в путь.

Ли Уман впервые ехал верхом, но уже через ли овладел техникой. Сила третьего уровня Тренировки Ци давала преимущество, недоступное обычным людям. Ли Уман, будучи молодым и озорным, погнал коня во весь опор и вскоре оставил трех глав далеко позади.

Те гнали лошадей, но не могли догнать. Чан Шань сказал:

— Верховный глава поистине необыкновенный человек.

Они не могли его догнать, но в душе были очень довольны.

У Секты Цинфэн коня Ли Умана остановили стражники, требуя плату за проезд.

— У меня нет денег, забирайте коня, — Ли Уман протянул поводья.

Разбойники не церемонились и увели коня на гору.

Вскоре подоспели Чан Шань и остальные, увидев Ли Умана, стоящего на обочине.

— Уман, где твой конь? — спросил Иси.

— Люди из Секты Цинфэн увели его на корм.

— Странно, ты же знаком с ними? — Чан Шань был озадачен.

— Когда я сидел в кресле главы, а дядюшка Чан прислал людей с поздравлениями, разве мы не познакомились? — пошутил Ли Уман.

В этот момент те самые люди вернулись. Главарь поклонился Чан Шаню и, увидев, что Ли Уман и Чан Шань знакомы, поспешно сказал:

— Глава, я приказал увести коня этого господина в качестве платы за проезд.

Чан Шань рассмеялся:

— Хорошо. Стоимость корма вычту из твоей доли.

Они пообедали в Секте Цинфэн, покормили коней и продолжили путь. Вечером прибыли в Секту Хунфэй, уставшие с дороги, поели и рано легли спать.

На второй день к полудню главы трех сект Государства Ли прибыли в Секту Хунфэй. Хэй Тайсуй, Чан Шань и Иси вышли их встречать, а Ли Уман ждал в главном зале. Иси проводил гостей внутрь, и Ли Уман обменялся с ними приветствиями.

— Три Главы, это наш Верховный глава из Аньчжоу, господин Ли, — представил его Иси.

Все трое сложили руки в приветственном жесте:

— Давно слышаны, давно слышаны.

Все они смотрели на Ли Умана. До приезда они знали, что Ли Уман — человек, отмеченный культиватором, и у каждого были свои планы. Теперь, увидев тринадцатилетнего подростка, они хотели проверить его в деле, боясь попасться на уловку Иси.

Ли Уман пригласил всех сесть. Слева сидел крепкий мужчина лет тридцати-сорока с густой бородой:

— Ро Симын из Секты Далин.

Посередине — женщина лет тридцати:

— Да Хун из Секты Сяолин.

Последним был старик:

— Пу И из Секты Цзиньгуан.

Ли Уман встал и поклонился:

— Я — Ли Уман.

— Верховный глава Ли, зачем вы нас позвали? — первым начал Ро Симын.

— Я веду торговлю на стороне Аньчжоу, а вы решили брать с нас дань? — Ли Уман перешел прямо к делу.

— На торговом пути Государства Ли нет караванов, а нашим братьям тоже нужно есть, — ответила Да Хун, бросив взгляд на Ли Умана.

— А почему бы вам самим не заняться торговлей?

— Мы все занимаемся «бесплатным» бизнесом, как мы можем торговать? — возразил Пу И.

— А как же вы можете собирать дань? — Ли Уман улыбнулся.

<http://bllate.org/book/19604/1923436>